

Развитие астрономии в Харькове началось в 1808 году, когда в нашем университете был создан астрономический кабинет и приступил к чтению лекций астроном Франкфуртского университета И. С. Гут. В 1824 году была открыта кафедра астрономии; ее первым профессором стал П. А. Затеплинский, до этого получивший звание доктора Сорбонны. Постоянная Астрономическая обсерватория университета была создана в 1883 году профессором Г. В. Левицким. В 2002 году обсерватория была преобразована в НИИ астрономии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Таким образом, в 2008 году исполняется 200 лет астрономии в Харькове и 125 лет астрономической обсерватории. Прошедшие годы оказались для харьковских астрономов временем очень напряженного труда. Среди наших выпускников и сотрудников целая плеяда выдающихся астрономов – В. Г. Фесенков, Б. П. Герасимович, О. Л. Струве, Н. П. Барабашов, О. А. Мельников и другие. (О некоторых из них уже рассказывалось на страницах журнала «UNIVERSITATES».)

28 объектов в Солнечной системе (малые планеты и кратеры на Луне, Марсе и Венере)

названы именами астрономов нашего университета. Академиками В. Г. Фесенковым и Н. П. Барабашовым была создана широко известная научная школа планетоведения. Исследования в области физики и химии Луны, больших и малых планет Солнечной системы на основе наземных наблюдений и космических миссий успешно продолжаются и ныне. Их результаты широко известны и высоко ценятся. За время существования астрономии в Харьковском университете было опубликовано около 3 тысяч научных работ, защищено более 50 кандидатских и 20 докторских диссертаций.

Сохранение и развитие научной школы с 200-летней историей – это главная задача коллектива нашего НИИ. 200-летний юбилей харьковской астрономии – событие не только для Харькова, но и для всей Украины. Для празднования этой славной даты намечено проведение научной международной конференции и ряд других мероприятий. В частности, планируется опубликовать, в том числе и на страницах журнала «UNIVERSITATES», ряд исторических очерков о развитии астрономии в Харькове. Публикация статьи о Н. Н. Евдокимове – один из шагов в этом направлении.

Ю. Г. Шкуратов

М. А. Балышев, В. А. Псарёв, Ю. Г. Шкуратов

Николай Николаевич Евдокимов

Документально-биографический очерк

В преддверии празднования 200-летия харьковской астрономии (в 2008 г.) нынешнее поколение университетских астрономов все чаще задумывается над этапами становления в нашем городе этой поистине великой

мировоззренческой науки. Научная биография каждого крупного ученого – это повествование о том, как делается наука; это то, чему должны учиться и что должны понять последующие поколения. В этом небольшом очерке пойдет о Николае

Николаевиче Евдокимове, известном астрометристе, профессоре Харьковского университета.

«... Всю жизнь он работал преимущественно в области астрометрии, не останавливаясь перед обилием наблюдений и затратой огром-

ного труда на их обработку, увлекая в эту сторону своих сотрудников и учеников...» [20, с. 430] – писал Николай Николаевич Евдокимов в некрологе, посвященном своему учителю и другу – Людвигу Оттоновичу Струве. В полной мере эти строки относятся и к самому Николаю Николаевичу, посвятившему более 50 лет своего творческого жизненного пути служению науке в Харьковском университете. Несомненно, биография этого ученого, чьи работы оставили заметный след в астрометрии, заслуживает обстоятельного изложения, но, к сожалению, волею обстоятельств в память о соратнике и учителе наших учителей не было написано даже некролога.

Изображение человека науки средствами самой науки сегодня приобрело особую актуальность. Научная биография является одной из форм такого исследования. В фокусе настоящей публикации в первую очередь – рассказ о жизни талантливого ученого, достойно вошедшего в богатейшую галерею исторических портретов Харьковского университета; в ней мы попытались обобщить и представить читателю, не вооруженному специальными знаниями, суть научной деятельности астронома Н. Н. Евдокимова.

* * *

Николай Николаевич Евдокимов родился 26 марта 1868 г. (по ст. стилю) в Харькове в семье торгового служащего (в анкетах Н. Н. Евдокимов указывал: «происхождение имеет из мещан»; «отец при моем рождении и детстве – торговый служащий, затем – торговец» [15, с. 16].

В 1877 году поступил в 3-ю Харьковскую мужскую гимназию, которую в 1886 г. окончил с золотой медалью. В этом же году Н. Н. Евдокимов поступил на первый курс математического отделения физико-математического

факультета
Харьковского
университета.

В 1890 г.
Николай Николаевич, по-
лучив университетский диплом
I степени, был традиционно оставлен
в качестве стипендиата при

В штате Харьковской обсерватории тогда еще не существовало должности астронома-наблюдателя, и практически все наблюдения должен был выполнять профессор астрономии, заведовавший обсерваторией. В начале 90-х годов XIX ст. экстраординарным профессором астрономии в Харьковском

*Биография этого ученого, чьи работы
оставили заметный след в астрометрии,
заслуживает обстоятельного изложения,
но, к сожалению, волею обстоятельств
в память о соратнике и учителе
наших учителей не было написано даже некролога*

кафедре астрономии для «приготовления» к профессорскому званию. Сразу же (с ноября 1890 г.) Н. Н. Евдокимов начал активно работать в Харьковской обсерватории, и уже в 1891 г. появилась

Н. Н. Евдокимов

первая научная статья молодого перспективного астронома – «Вспомогательные таблицы для вычислений зенитных расстояний и азимутов для широты 50°» [2].

университете был Г. В. Левицкий. В 1893 г. он ходатайствовал перед министром народного просвещения об «учреждении для Харьковской обсерватории должности астронома-наблюдателя», но получил разрешение только на дополнительную единицу сверхштатного ассистента, причем без выплаты жалования. В ноябре 1893 г. проф. Г. В. Левицкий зачислил на эту должность одного из лучших своих учеников – Николая Николаевича Евдокимова, который занимал указанную должность вплоть до октября 1898 г. [19, с. 233]; тогда, летом 1898 г., стараниями уже нового директора Харьковской обсерватории, проф. Л. О. Струве, официально была утверждена оплачиваемая должность астронома-наблюдателя, которая заслуженно оставалась за Николаем Николаевичем с 1 ноября того же года по февраль 1914 г.

В 1894 г. Н. Н. Евдокимов «держит» устный магистерский экзамен, после сдачи которого в качестве поощрения в течение трех последующих месяцев проходит практику

в Пулковской обсерватории. После возвращения в Харьков ему предложили должность преподавателя математики и космографии в 1-й Харьковской женской гимназии. В весенний семестр 1895 г. (с 1 января) Николай Николаевич (уже в звании приват-доцента) начал чтение курса математических и астрономических дисциплин в университете, совмещая его в дальнейшем с чтением лекций на Высших женских курсах.

Осенью 1901 г. Н. Н. Евдокимов утверждается преподавателем Харьковского технологического института императора Александра III. Ему было поручено ведение практических занятий по элементарной механике.

В конце 1901 г. в Петербурге состоялся одиннадцатый съезд естествоиспытателей, на котором впервые за всю историю прошедших съездов была самостоятельно представлена секция астрономии и геодезии: от харьковских астрономов присутствовали профессор Л. О. Струве и приват-доцент Н. Н. Евдокимов. Работа новой секции привлекла большое внимание многих молодых ученых и любителей астрономии; был заслушан ряд

солнечной системы (направления, в котором солнечная система движется среди звезд).

Именно на этом петербургском съезде Н. Н. Евдокимов познаком-

Приват-доцент Н. Н. Евдокимов.
900-е гг.

ился со многими (в будущем – очень именитыми) учеными, с которыми впоследствии поддерживал контакт на протяжении длительного времени.

В 1904 г. Харьковский университет командировал Н. Н. Евдокимова за границу, как тогда формулировали, – «с научною целью». Вообще Николай Николаевич,

(1908), Гамбурге (1913), Конингене (1926), Гейдельберге (1928), Лейдене (1928). Благодаря именно той командировке на съезд Немецкого астрономического общества в Лунде (1904) Николай Николаевич почти за полгода посетил все ведущие европейские обсерватории и познакомился с их работой.

Побывав в астрономических обсерваториях Потсдама, Берлина, Килья, Гейдельберга, Парижа, Медона, Варшавы, Гамбурга, Лейдена, Бонна, Страсбурга, Цюриха, Рима, Флоренции, Мюнхена, Йена, Конингене и, конечно же, Лунда, Н. Н. Евдокимов так подытожил результаты европейского турне: «Невольно приходится констатировать бедность инструментальных средств нашей обсерватории по сравнению с такими же университетскими обсерваториями за границей: у нас нет ни рефрактора средней величины, ни астрографа, ни фотометра, ни инструмента, пригодного для определения измерений широты...» [21, с. 13].

Дома в Харькове (а жил он тогда по Нетеченской улице в доме № 44) Николая Николаевича ожидало письмо директора Харьковского технологического института с сообщением об увеличении почасовой педагогической нагрузки:

«Его Высокородию Н. Н. Евдокимову,

Имею честь уведомить Вас, что Учебный Комитет в заседании 12 сентября постановил прибавить на преподавание геодезии один годовой час, предоставив на Ваше усмотрение распределение времени между теоретическим курсом и практическими упражнениями» [18, л. 7].

Преподавательская деятельность в харьковских вузах отнимала у Н. Н. Евдокимова массу рабочего времени, которого крайне не хватало для занятий деятельностью научной. В этот период в обсерватории начинаяются систематические наблюдения

Готовясь к своему столетнему юбилею, Харьковский университет более активно начал вовлекать коллектив обсерватории в учебный процесс

важных докладов. В частности, проанализировав итоги работы обсерватории в целом за предыдущие несколько лет, Л. О. Струве доложил собравшимся и об исследованиях, выполненных совместно с Николаем Николаевичем, например о работе по определению анекса

будучи членом Немецкого астрономического общества (Astronomische Gesellschaft), на тот момент единственного международного объединения астрономов, довольно часто бывал за границей. Он посетил, например, астрономические съезды, проходившие в Вене

на меридианном круге, и уже как раз началом ХХ ст. датируются две серьезные работы, выполненные Н. Н. Евдокимовым и Л. О. Струве на Харьковской обсерватории: каталог «Наблюдения 779 зодиакальных звезд по склонению (между 1898–1902 годами)» и часть исследований в рамках реализации международной программы «Определение прямых восхождений и склонений звезд сравнения для наблюдений планеты Эрос (с осени 1900 г. по начало 1902 г.)» [1, с. 7].

Готовясь к своему столетнему юбилею, Харьковский университет более активно вовлекает коллектив обсерватории в учебный процесс, хотя ее персонал состоял лишь из профессора Л. О. Струве (директор), приват-доцента Н. Н. Евдокимова (астроном-наблюдатель), механика А. И. Деревянко и вычислителя Х. В. Громана; должность сверхштатного ассистента, которую ранее занимал Николай Николаевич, оставалась вакантной, так как по-прежнему не оплачивалась [25, с. 45].

В 1908 г. Н. Н. Евдокимов беспрепятственно получает разрешение университетской администрации на заграничную поездку (очередное заседание членов *Astronomische Gesellschaft*), в то же время Учебный комитет ХТИ вначале не согласился прервать учебный процесс. Сохранился рапорт Николая Николаевича (датированный 8.03.1908 г.), в котором он сообщал: «Желая принять участие в общем собрании членов Астрономического общества, имеющем быть в Вене в начале сентября сего года, я обратился в физико-математический факультет Харьковского университета с просьбой ходатайствовать о моей командировке за границу с 1 июня по 15 сентября сего года. Если мне будет дана командировка, то она захватит начало учебного времени, а потому имею честь покорнише просить Вас разрешить мне отпуск по с конца канунулярного времени по

15 сентября» [18, л. 14]. Следует отметить, что Учебный комитет ХТИ

рассматривал рапорт Н. Н. Евдокимова целый месяц, но в итоге положительно решил вопрос о предоставлении отпуска.

* * *

В течение 1906–1908 гг. Николай Николаевич проводил наблюдения по определению параллаксов зодиакальных «неподвижных» (т. е. очень удаленных) звезд. Результаты этих уникальных для своего времени исследований и составили основу его докторской работы. Другим важным направлением в деятельности Харьковской обсерватории 1908–1915 гг. стали наблюдения на меридианном круге

для звезд наблюдалась не менее четырех раз). Этой кропотливой научной работе (осуществлявшейся Н. Н. Евдокимовым совместно с Л. О. Струве и Б. И. Кудревичем) ученый посвящал практически все время, которого постоянно не хватало для преподавательской деятельности.

Уже в начале 1910 г. Николай Николаевич был вынужден отказаться от ведения ряда дисциплин в Технологическом институте, о чем обратился с рапортом к директору ХТИ: рапорт был удовлетворен. Перед Николаем Николаевичем открывается обширное поле деятельности по определению параллаксов 59 звезд (преимущественно с большими собственными движениями) – он заканчивает докторскую работу на соискание степени магистра астрономии и геодезии.

Экспедиция харьковских астрономов в г. Геническ для наблюдений полного солнечного затмения. Первый ряд слева направо сидят: второй слева проф. Л. О. Струве; второй ряд слева направо стоят: крайний слева проф. Н. Н. Евдокимов, четвертый слева О. Л. Струве, второй справа приват-доцент Б. П. Герасимович. 1914 г. (публикуется впервые)

координат звезд, близких к полосе: в работе была поставлена задача определения угловых координат (прямых восхождений и склонений) 1407 определяемых и 106 опорных близиолосных звезд (кажд-

В 1912 г. состоялась защита докторской диссертации Н. Н. Евдокимова на тему «Определение параллаксов неподвижных звезд по наблюдениям меридианного кругом Харьковской астрономической обсерватории».

Нужно отметить, что это была наиболее значительная научная работа того периода, выполненная на Харьковской обсерватории. Данная работа была премирована Русским Астрономическим обществом «премией Имени Государя Императора» (правда в половинном размере – 250 рублей), поскольку была оценена как «лучшее определение параллаксов (расстояний до звезд), выполненное указанным методом» [16, с. 105].

Представляя указанную работу на соискание государственной премии, профессор Л. О. Струве, директор Харьковской обсерватории, указывал: «... рассматриваемое сочинение содержит определение параллаксов неподвижных звезд, для какой цели автор пользовался единственным применимым на Харьковской обсерватории способом наблюдений прохождений звезд при помощи превосходного меридианного круга обсерватории, способом, считаю-

матических погрешностей...» [24, с. 135]. Подробно комментируя все, даже мельчайшие детали данной работы и акцентируя внимание на достоинствах, профессор Л. О. Струве подытожил: «На основании всего изложенного я прихожу к заключению, что работа Н. Н. Евдокимова имеет большой научный интерес и вполне достойна награждения премией имени Государя Императора» [24, с. 139].

В октябре 1912 г. по ходатайству ректора Харьковского университета И. В. Нетушила Николай Николаевич Евдокимов был произведен в чин коллежского советника [18, л. 29].

27 февраля 1914 г. Николай Николаевич Евдокимов был утвержден в звании экстраординарного профессора астрономии и геодезии на основании избрания физико-математическим факультетом и Советом Харьковского университета.

Харьковской обсерватории (экспедиция была организована на средства Министерства народного просвещения). Полоса полной фазы солнечного затмения 21 августа 1914 г. проходила через большую часть европейской России, поэтому оно вызывало большой интерес у российских астрономов.

Наиболее благоприятным (по метеорологическим условиям) местом для проведения наблюдения был определен г. Геническ; главной задачей экспедиции под руководством профессора Л. О. Струве было получение фотографий солнечной короны. Можно отметить, что экспедиция прошла удачно [23, с. 57].

* * *

В марте 1917 г. профессор Л. О. Струве передает заведование Харьковской обсерваторией Николаю Николаевичу Евдокимову, который по-прежнему продолжал читать основной курс астрономии в университете, а на меридианном круге обсерватории под его руководством велись регулярные наблюдения. На плечи нового директора легли нелегкие заботы административных обязанностей, стократно отягощаемые трудностями революционного времени и гражданской войны. В течение нескольких лет в обсерватории не было отопления, инструменты (хронометры) хранили просто в погребах, где было несколько теплее, чем в рабочих помещениях; заборы и тротуары были расхищены замерзающим населением, а администрация Харьковского университета была крайне озабочена начавшейся варварской вырубкой Университетского сада. Так, в кратком отчете о деятельности Харьковского университета за 1917 и 1918 гг., защищавшем сложившуюся ситуацию: «Работавшие на обсерватории находились в затруднительном положении вследствие опасности и запрещения передвижения по улицам даже в ранние ночные

Сотрудники обсерватории возле павильона меридианного круга. Сидят слева направо: Л. И. Крисенко, А. И. Раздольский, Н. Н. Евдокимов, Н. П. Барабашов, Б. П. Остащенко-Кудрявцев. Конец 20-х годов

щимся в настоящее время — наряду с наблюдениями гелиометром и при помощи фотографии — одним из лучших для получения параллаксов, свободных от заметных систем-

В июне 1914 г. Н. Н. Евдокимов командируется в Таврическую губернию для выбора места в период наблюдений полного солнечного затмения экспедицией астрономов

часы. Не представлялось возможным получать доброкачественный и однородный материал для фотографических работ. К концу года обсерватория нередко оставалась без освещения и по недостатку топлива температура в ее помещениях опускалась до -5° [23, с. 64].

Поскольку территория вокруг обсерватории оказалась не огороженной, то между павильонами телескопов могли свободно пастись коровы и козы. Впрочем, такая «идиллическая» картина сохранялась вплоть до 30-х годов XX ст. В обсерваторском архиве хранятся документальные свидетельства о том периоде обсерваторской жизни, например, «Уведомление» (датированное 12.04.1928 г.) Харьковской обсерватории за подписью Н. Н. Евдокимова, в котором сообщалось:

«Гр. Ткачуку П. К. Обсерватория в третий раз предупреждает Вас о том, что разводить огород на том участке, где Вы его имели прошлый год, нельзя ввиду того, что на нем будут производиться летом строительные работы». На бланке сохранилась приписка, сделанная от руки: «Гр. Ткачук П. К. принять бумагу отказался» [13].

Харьковская обсерватория, укрывшаяся в неухоженных зарослях Университетского сада, стала привлекательным местом и для «романтиков с большой дороги». Но справедливости ради необходимо отметить, что всех университетских астрономов, ходивших на обсерваторию ночью, эти завсегдатаи Университетского сада знали в лицо и беспрепятственно (с сожалением!) пропускали. Но в обсерваторской документации того периода можно прочесть россыпь фактов, похожих один на другой:

«28 июня 1927 г. Обнаружена пропажа трех парусиновых чехлов, покрывавших рефлектор Барабашова. При осмотре подвижной будки выяснилось, что воры проникли в нее подкапавши сзади» [12].

Но, несмотря на все невзгоды, Харьковская обсерватория, возглавляемая Н. Н. Евдокимовым, продолжала вести активную научную деятельность: в 1918 г. в число

датированное 12.11.1919 г.), позволившее ему выезд на Кубань. Харьковским университетом Николаю Николаевичу также был выдан документ, подтверждавший, что он командирован физико-математическим факультетом на Кавказ и Крым с 15.11.1919 г. по февраль 1920 г. Нужно заметить,

В марте 1917 г. профессор Л. О. Струве передает заведование Харьковской обсерваторией Н. Н. Евдокимову. На плечи нового директора легли нелегкие заботы административных обязанностей, стократно отягощаемые трудностями революционного времени и Гражданской войны

университетских дисциплин впервые был введен курс астрофизики, а в 1919 г. – закончен основной этап многолетней работы по наблюдению полярных звезд, составлен их предварительный каталог.

* * *

О том, как складывалась судьба самого Николая Николаевича в годы Гражданской войны (1919–1920 гг.), практически не сохранилось достоверных свидетельств. Но и те документы, которые сегодня доступны для исследования, все же позволяют реконструировать основные жизненные вехи Н. Н. Евдокимова того периода.

9 ноября 1919 г. Николай Николаевич обратился с «Рапортом» к ректору Технологического института, в котором сообщал: «Имею честь просить Вас о разрешении мне по домашним обстоятельствам отпустка в Ростов-на-Дону с 15 ноября по 1 декабря сего года» [18, с. 34].

Одновременно Н. Н. Евдокимов получил Удостоверение (№1108,

что это было время краха так называемой «Московской директивы» Добровольческой армии (похода на Москву), когда разбитые под Орлом части Белой гвардии отступали по всем фронтам: в декабре 1919 г. Харьков был уже занят Красной армией. Впрочем, рассказать о передвижениях Николая Николаевича мы можем, изучая его рапорт, датированный 18 августа 1920 года. В нем он, возвратившись в Харьков, изложил свою версию происходившего:

«15 ноября 1919 г. физико-математический факультет Харьковского университета командировал меня на Кавказ и в Крым по февраль 1920 г. Находясь на группе Кавказских минеральных вод, я был отрезан от Харькова и не имел возможности своевременно возвратиться. В апреле 1920 г. я, находясь в Нягирске, заболел пневмонией, о чем сообщил факультету с приложением медицинского свидетельства [для объективной оценки ситуации: в последних числах марта 1920 г.

остатки Добровольческой армии по морю переправились из Краснодара в Крым, причем последними уходили транспорты с «дроздовцами» и «алексеевцами», которые не брали на борт гражданских лиц. Другая часть Белой армии сосредоточилась в районе Кавказа. — Авт. І. Затем, проходя через врачебную комиссию в Пятигорске, я поступил на амбулаторное лечение при Кисловодской амбулаторной комиссии по поводу

верситет был преобразован в Академию теоретических знаний (АТЗ), затем — в Институт народного образования (ХИНО). Претерпела изменения и Харьковская обсерватория, которая сохранилась как научно-исследовательская кафедра астрономии ХИНО, а возглавил ее Николай Николаевич Евдокимов (1921—1927). В это время больших перемен он, помимо основной преподавательской нагрузки, пре-

инженерно-строительном институте также кафедры геодезии ее возглавил Н. Н. Евдокимов (с 1934 г.).

Научно-исследовательская кафедра астрономии ХИНО поддерживала тесные контакты с Украинским геодезическим управлением, располагавшимся в Харькове, так как, кроме астрономических исследований, кафедра осуществляла исследования в области геодезии и метрологии, а Николай Николаевич состоял научным консультантом при УГУ.

Соединение в одном лице инициативы и целеустремленности с глубиной научного анализа дало свои положительные результаты. В 1926 г. в Харькове состоялся съезд работников метрологии, на котором было принято решение об устройстве лаборатории времени при Харьковской палате мер и весов (в дальнейшем Институт метрологии). По одной из важнейших вех в истории астрометрии в Харьковской обсерватории можно считать создание объединенной службы времени Института метрологии и ХАО.

Начало организации такой службы было положено в 1927 г., а генератором идей и организатором этого проекта стал Н. Н. Евдокимов. В качестве базовой поставленной перед проектом задачи являлось обеспечение и поддержание единства измерений одной из трех основных физических величин, единицы времени — секунды, а в качестве эталона времени принимался период обращения Земли вокруг своей оси [25, с. 48].

Нашему поколению предстоит составить собственную оценку деятельности педагога и ученого Н. Н. Евдокимова.

Характеризуя его преподавательскую деятельность, можно констатировать, что за свою практику он прочитал огромное количество дисциплин и спецкурсов; общий курс астрономии; описательную,

Н. Н. Евдокимов, В. Х. Плужников и А. И. Сластенов в экспедиции по наблюдению солнечного затмения в станице Белореченской Краснодарского края. 1936 г.

болезни, артериосклероз и хроническая плевропневмония, и проходил лечение до 4 августа.

По окончании курса лечения — немедленно выехал в Харьков и явился теперь к исполнению служебных обязанностей.

Удостоверение Кисловодской амбулаторной комиссии и лечебная карточка приложены мною к рапорту в физико-математический институт Академии теоретических знаний» [18, л. 37].

Отделение В.У.З. Наркомпроса, рассмотрев представленные документы, восстановило Н. Н. Евдокимова на преподавательской работе.

После окончания Гражданской войны, в 1920 г., Харьковский уни-

подавал на курсах для рабочих, а в 1921—1922 гг. — в Харьковском межевом техникуме.

Сохранились свидетельства о том, что в период преобразований Николай Николаевич исполнял обязанности декана «сводного ликвидационного курса физико-математического и историко-филологического факультетов» [15, с. 23].

С 1922 г. Н. Н. Евдокимов занимает должность профессора общей и сферической астрономии во вновь созданном Харьковском геодезическом институте. Со временем Геодезический институт стал базой для формирования кафедр геодезии в ряде профильных харьковских вузов: инженерно-строительном, горном, сельскохозяйственном. После создания в Харьковском

практическую и сферическую астрономию; небесную механику; вращательное движение земли; сферическую тригонометрию; научную геодезию; способ наименьших квадратов; теорию вероятности; инструментоведение. Этот перечень можно продолжить; некоторые темы специальных курсов совпадали с общим направлением научных работ, проводимых Николаем Николаевичем; например обработка наблюдений близоподобных звезд.

В период с 1924 по 1932 год Н. Н. Евдокимов совместно с профессором Б. П. Остащенко-Кудрявцевым провел цикл абсолютных наблюдений склонений 270 фундаментальных звезд по программе, предложенной Николаем Николаевичем. В середине 20-х годов XX ст. проводилась триангуляционная съемка города Харькова (Харьковская обсерватория тесно сотрудничала с Горкомхозом). Н. Н. Евдокимов и здесь выступил в качестве научного консультанта по вопросам построения триангуляционной сети.

В сентябре 1924 г. в Москве состоялся Всесоюзный съезд астрономов, на котором харьковская астрономия была достойно представлена своими научными кадрами (под общим руководством Н. Н. Евдокимова). Сам же Николай Николаевич (на съезде он прочитал доклад об изучении солнца) единогласно был избран председателем съезда.

В 1925 г. в Харьковском технологическом институте им. В. И. Ленина была проведена «чистка преподавательских кадров», в результате которой Н. Н. Евдокимов, проработавший в институте четверть века, был уволен в числе других «старорежимных» профессоров. Сохранился документ – письмо преподавателя ХТИ архитектора проф. А. Г. Модокина к своему коллеге, академику архитектуры А. Н. Бекетову, в котором шла речь об увольнении в технологическом институте: «...За время моего отсутствия проходит пересмотр

и сокращение институтских штатов, которые теперь утверждены окончательно Главпрофобром, причем оказалось «сокращены» были десятка два преподавателей. На нашем факультете «сокращенными» оказались: Ю. С. Цауне, М. Г. Пестриков, Н. Н. Евдокимов и С. И. Лукьянченко [26].

В середине 20-х годов XX ст. коллектив Харьковской обсерватории был наделен правом льготного пользования коммунальными услугами – т. е. без оплаты. Это относилось лишь к тем сотрудникам, которые жили при обсерватории, – всего 10 человек. Любопытно отметить, что по существовавшей тогда норме распределения жилой площади на семью из четырех человек полагалось около 11 кв. саженей (почти 50 кв. метров). Самую большую квартиру при обсерватории занимала семья Н. Н. Евдокимова, состоящая из четырех человек (оклад директора обсерватории составлял 180 рублей). Это была 4-комнатная квартира общей площадью 23,2 кв. сажени. Получ-

Н. А. Стрельникова. Но, тем не менее, это были условия высшей категории комфорта. Например, семья И. Ф. Михайлова (состоявшая из трех человек), числившегося в обсерватории неквалифицированным рабочим, проживала на площади в 2,55 кв. сажени. Хотя если даже говорить о специалистах, то семья вычислителя П. А. Тир вообще ютилась на площади в 2 кв. сажени [10].

Сохранившееся делопроизводство Харьковской обсерватории середины 20-х – начала 30-х годов XX ст. включает не совсем традиционную для научно-исследовательского учреждения документацию. Это и весьма объемный перечень хозяйственных вопросов (обусловленных льготными условиями для обсерватории), требовавших постоянного контроля со стороны Николая Николаевича как директора обсерватории и, конечно, отнимавших массу его личного времени: «Обсерватория просит электростанцию отключить от счетчика мастерской №2152А домовладение гр. Кушнарева П. В. по причине того, что он не позволяет урегулировать и своевременно внести плату за электроэнергию по этому счетчику, что мешает, как показал последний случай с закрытием счетчика,

Начало организации службы времени Института метрологии было положено в 1927 г., а генератором идей и организатором этого проекта стал Н. Н. Евдокимов

чалось, что у Н. Н. Евдокимова жилищные условия в два раза превышали установленную норму. «Неувязка» была устранена традиционно для того времени: в проходную комнату (8 кв. саж.). располагавшуюся в центре квартиры, была вселена вычислитель обсерватории

нормальной работе мастерской и работников обсерватории, которые пользуются электроэнергией по тому же счетчику» [14].

«Гр. Л. Г. Генесу. Харьковская астрономическая обсерватория напоминает Вам, что за Вами числится задолженность по плате

за квартиру, которую Вы занимали на обсерватории по середину июля 1926 г... Обсерватория просит внести Ваш долг или обсерватории или на ее текущий счет в украинской конторе Госбанка. Кроме того, Вами не возвращены бывшие у Вас в пользовании принадлежащие обсерватории два стола» [14].

В 1930 г. в возрасте 62 лет Н. Н. Евдокимов по личной просьбе (из-за состояния здоровья) отка-

зовавшись директором обсерватории, назначен на посаду старшего астронома. Тим же распоряжением директором обсерватории назначен проф. М. П. Барабашова, який вступив до виконання обов'язків» [11].

Освободившись от тягот административной службы, Н. Н. Евдокимов подготовил и сдал в печать рукопись солидного учебника на украинском языке «Практична астрономія» (1934 г.) (университетский курс), который по причине крайне малого тиража сразу стал

цины решения характерных для того времени задач практической астрономии – различные способы определения широты и мест наблюдений, определение времени (долготы) и разности долгот с помощью радиосигналов, проволочного телеграфа, световых сигналов.

Огромное практическое значение учебника Н. Н. Евдокимова объясняется тем, что в то время учебные пособия для вузов по практической астрономии были представлены преимущественно работами французских и немецких авторов (на языке оригинала).

Вообще, 30-е годы XX ст. характеризуются заметной активностью в педагогической деятельности Н. Н. Евдокимова. Способствуя более широкому распространению научных знаний среди населения, ученый прочитал огромное количество популярных лекций; с этой же целью он подготовил к изданию целый ряд брошюр по астрономии и геодезии.

В 1934 г. – после восстановления Харьковского университета (с 1933 г.) – профессор Физико-химико-математического института (созданного в 1930 г.) Н. Н. Евдокимов, согласно протоколу №1 (от 5.02.1934 г.), был снова утвержден профессором Харьковского государственного университета.

В 1935 г. в связи с празднованием 130-летия университета распоряжением НКО (за №1163) в числе тех, кто «...свостю віданою працею сприяв зміцненню та розвитку університету», Н. Н. Евдокимов был удостоен награды – премии (в сумме 1000 рублей) [15, с. 3]. Этот год для Николая Николаевича был щедр подарками: после окончания праздничной для университета летней сессии *alma mater* наградила его именными часами; к 40-летию его научной и преподавательской деятельности Н. Н. Евдокимов дважды премировался (в размере 500 и 200 рублей) Харьковским университетом и Геодезическим институтом. Постановлением президиума

Н. Н. Евдокимов с женой Анной Александровной в канун сорокалетия совместной жизни. 1937 г.

зался от должности директора Харьковской обсерватории; с октября 1930 г. директором ХАО был назначен проф. Николай Павлович Барабашов. Согласно распоряжению секции Главнауки проф. Н. Н. Евдокимов был переведен на должность старшего астронома.

Следует отметить, что с Н. П. Барабашовым Н. Н. Евдокимова связывали родственные узы – Николай Павлович был женат на племяннице Николая Николаевича.

В одном из первых приказов, подготовленных новым директором (за №106), значится: «З 4 жовтня 1930 р. М. М. Свдокимова за розпорядженням № 32 Секції Науки НГО за власним бажанням звільнено від

бібліографичної редкостю. В качестве приложений к изданному учебнику Николай Николаевич подготовил ряд статей (отпечатаны на стеклографе в Харьковском инженерно-строительном институте).

В учебнике, который пользовался добром славой у целого поколения астрометристов (по которому они занимались), были представлены все разделы, необходимые практику-астроному: описание основных астрономических инструментов и приборов и методика проведения наблюдений; анализ характерных погрешностей измерений и теория обработки наблюдательных данных. Н. Н. Евдокимов раскрыл вплоть до мельчайших подробностей прин-

ЦИК УССР от 16.12.1935 г. профессору Н. Н. Евдокимову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки. Администрация Харьковского инженерно-строительного института посчитала возможным отметить заслуги Николая Николаевича, наградив его грамотой и книжным шкафом [15, л. 18].

Но в том же 1935 году Н. Н. Евдокимову Наркомбезом была отменена академическая пенсия. Сложилась ситуация, в результате которой пожилой человек, посвятивший свою жизнь служению науке, оказался в затруднительном материальном положении...

В ноябре 1935 г. в юбилейную комиссию ХГУ с письмом обратился его бывший ученик и коллега, в то время уже директор Главной астрономической (Цулковской) обсерватории, выдающийся астроном, вскоре трагически погибший в застенках НКВД (в 1937 г.), Борис Петрович Герасимович. Ходатайствуя о своем старом учителе, он писал:

«В качестве директора Главной астрономической обсерватории СССР, которой принадлежит наблюдение за развитием астрономии в Союзе, и в качестве бывшего питомца и профессора Харьковского государственного университета, имею честь обратиться в Юбилейную комиссию с нижеследующей просьбой.

К числу немногих старых профессоров Харьковского университета, еще плодотворно работающих на пользу советской науки и Университета, принадлежит Н. Н. Евдокимов, отдавший Харьковскому университету и Обсерватории 47 лет своей творческой жизни. За это время Николай Николаевич воспитал поколения астрономов и геодезистов; среди учеников Николая Николаевича имеются три директора астрономических обсерваторий и один академик, не говоря уже о ряде профессоров и доцентов. Эти научные и педагогические заслуги Николая Николаевича делают его вполне заслуживающим почетного

внимания
в старости.

Между
тем, по имею-
щимся у меня
сведениям,

Николай Николаевич, несмотря на свой преклонный возраст и неудовлетворительное здоровье, все еще принужден работать в 4-х учреждениях, ввиду того, что на его руках — значительная семья. Столь напряженная педагогическая работа уже не под силу Николаю Николаевичу, не говоря уже о том, что она отрывает его от научных занятий. С точки зрения интересов советской астрономии и дорогого нам Университета, явилось бы весьма целесообразным обеспечить Николая Николаевича персональной ставкой, которую он, безусловно, заслуживает.

Я позволяю себе обратить внимание Юбилейной комиссии на мою просьбу, извиняясь за причиненное беспокойство» [15, с. 22].

Ректорат ХГУ также неоднократно обращается в СНК СССР с ходатайством о восстановлении

Постановлением Президиума ЦИК УССР от 16.12.1935 г. профессору Н. Н. Евдокимову присвоено звание Заслуженного деятеля науки.

Учитывая выдающиеся заслуги профессора Н. Н. Евдокимова, а также то, что он по возрасту и состоянию здоровья не может иметь большой педагогической нагрузки, Харьковский государственный университет просит восстановить проф. Н. Н. Евдокимову пенсию» [15, л. 12].

Вопрос о пенсии положительно разрешился только к концу 1936 г., а в мае того же года (по ходатайству ХГУ) в связи с восстановлением (с января 1934 г.) ученых степеней и званий (отмененных после революции), Высшей аттестационной комиссией при СНК СССР Николаю Николаевичу Евдокимову была присвоена степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации [22, с. 296].

* * *

Последние годы жизни ученого прошли в обсерватории: Николай Николаевич вплоть до последнего

К числу немногих старых профессоров Харьковского университета, еще плодотворно работающих на пользу советской науки и Университета, принадлежит Н. Н. Евдокимов, отдавший Харьковскому университету и Обсерватории 47 лет своей творческой жизни

Н. Н. Евдокимову академической пенсии:

«Профессор Н. Н. Евдокимов в Харьковском государственном университете проработал 46 лет, является высококвалифицированным специалистом-астрономом. Звание профессора имеет с 1914 г. За выдающиеся заслуги на фронте науки

дня продолжал проводить наблюдения с помощью меридианного круга. С 1 сентября 1939 г. он увольняется из Харьковского университета; закончив деятельность преподавательскую, он продолжает заниматься общественно-научной работой: член Бюро долгот в Ленинграде (с 1927 г.); в 1928—1933 гг. —

председатель, затем член Временного Бюро Товарищества украинских астрономов (был избран на съезде

ный план работы на 1941–1942 гг., предполагает осуществить обширный перечень работ. Но приступить

лишь очень тонкий, лежащий на самой поверхности слой информации. Осталось еще достаточно возможностей, для реализации которых необходимо шаг за шагом изучить всю многогранную историю жизни и деятельности профессора Н. Н. Евдокимова.

Нашему поколению предстоит составить собственную оценку деятельности педагога и ученого Н. Н. Евдокимова

Ассоциации астрономов РСФСР в Ленинграде в декабре 1928 г.); с 1937 г. – член астрометрической комиссии Астросовета АН СССР (в Пулково).

В ноябре 1940 г. Н. Н. Евдокимов, предварительно составив лич-

к их реализации уже не успел. Николай Николаевич Евдокимов умер 5 апреля 1941 г.

Настоящее документально-биографическое исследование ни в коем случае не является исчерпывающим, а наоборот, захватило

ЛІТЕРАТУРА

1. Александров Ю. В., Дудинов В. Н., Захожай В. А. Астрономия в Харьковском университете // Вісник Астрономічної школи.— 2002. № 2.— Т. 3.— С.5-25.
2. Архив НИИ Астрономии ХНУ им. В. Н. Каразина: «Анкета №1 для научных деятелей, зарегистрированных Всеукраинским Комитетом Содействия Ученым, ходатайствующих о получении основного (личного) пайка», 23.01.1923 г. (Далее Архив НИИ Астрономии).
3. Архив НИИ Астрономии: «Анкета №2 для научных деятелей, зарегистрированных Всеукраинским Комитетом Содействия Ученым, получающих (или имеющих право получения на членов своей семьи) снабжение из фондов академических пайков», 23.01.1923 г.
4. Архив НИИ Астрономии: «Особова картка №7006 (Євдокимов М. М.)», 11.11. 1923 г.
5. Архив НИИ Астрономии: «Отчет Н. Н. Евдокимова за 1936 год» (1936).
6. Архив НИИ Астрономии: «Отчет Н. Н. Евдокимова на 1.10.1938 г. и перспективы до конца года» (октябрь 1938).
7. Архив НИИ Астрономии: «Отчет Н. Н. Евдокимова за 1940 год» (1941).
8. Архив НИИ Астрономии: «Протокол заседания Ученого совета Харьковской астрономической обсерватории», 28.06.1927 г.
9. Архив НИИ Астрономии: «Профессор Н. Н. Евдокимов (автобиография)» (1926).
10. Архив НИИ Астрономии: «Список співробітників ХАО, що мають право користуватися безкоштовно квартирами й комунальними послугами», б/д.
11. Архив НИИ Астрономии: «Тетрадь приказов по ХАО за 1926–1933 гг.».
12. Архив НИИ Астрономии: «Уведомление ХАО №247», 27.10.1927 г.
13. Архив НИИ Астрономии: «Уведомление ХАО №188», 12.04.1928 г.
14. Архив НИИ Астрономии: «Уведомление ХАО №19», 28.01.1929 г.
15. Архив ХНУ им. В. Н. Каразина, оп. ППС увол. 1933–1941 гг., св.3, ед. хр.109, 48 л.
16. Астрономические обсерватории Украины // Наука на Украине.— 1922.— № 1.— С.30–33.
17. Ахматов В. В. Отчет о действиях Русского Астрономического общества с 1.03.1914 по 1.03.1915 гг.// Известия Русского астрономического общества, вып. XXI, №5.— 1915.— С.103–106.
18. Государственный архив Харьковской области, ф.р-1682, оп.2, д.107, 38 л.
19. Евдокимов Н. Н. Кафедра астрономии // Физико-математический факультет Харьковского университета за 100 лет его существования.— Х., 1908.— С.227–237.
20. Евдокимов Н. Н. Л. О. Струве // Наука на Украине.— 1922.— № 4.— С.428–430.
21. Евдокимов Н. Н. Отчет о заграничной командировке приват-доцента, астронома-наблюдателя Н. Н. Евдокимова.— Х.: Типография и Литография М. Зильберберг и сыновья, 1905.— 13 с.
22. Селешников С. И. Юбилеи отечественной и мировой астрономии в 1968 г. // Астрономический календарь на 1968 г.— М.: Наука, 1967.— С.290–300.
23. Сластенов А. И. Астрономия в Харьковском университете за 150 лет (1805–1955).— Х.: Издательство ХГУ им. А. М. Горького, 1955.— 181 с.
24. Струве Л. О. Отзыв о сочинении Н. Н. Евдокимова «Определение параллаксов неподвижных звезд по наблюдениям меридианным кругом астрономической обсерватории Харьковского университета» // Известия Русского Астрономического общества, вып. XXI, №6.— 1915.— С.135–139.
25. Федоров П. Н. История астрометрии в обсерватории Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина // Вісник Астрономічної школи.— 2002.— № 2.— Т. 3.— С.42–54.
26. Центральный государственный научно-технический архив Украины, ф.2, оп.1, ед. хр. 77, Л. 1.